Глава 825: Молитвенный коврик

Так как раньше или позже у них наступит вражда, почему бы не начать с самой твердой позиции?

Если это была шахматная доска, то штаб Армии Горы Сун был самым обычным ходом, символизирующим обновленный голос Дворца Ли континенту.

Второй ход в Городе Вэньшуй был решающим ходом, ходом, который решит жизнь и смерть.

Автор письма желал использовать эту ситуацию с Тангом Тридцать Шесть, чтобы Чэнь Чаншэн принял самую твердую позицию.

Это отношение было выставлено напоказ клану Танг, а не Второму Хозяину Тангу.

Хотя главная ветвь клана уже потеряла власть, клан Танг все еще был кланом Танг Старого Главы Танга.

Автор письма делал ставку на решение Старого Главы Танга касательно твердой позиции Ортодоксии.

Самая большая проблема в этот момент была тем, что клан Танг последних двух лет уже доказал, что Старый Глава Танг поддерживал вторую ветвь. Если выразить это по-другому, он уже сделал выбор между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном, и как могла такая фигура, как Старый Глава Танг, менять свою позицию только из-за твердой позы Ортодоксии?

.....

.....

До Старого Главы Танга Ортодоксия сначала должна была предстать перед Вторым Хозяином Тангом.

У мужчины средних лет по слухам был полный контроль клана Танг, и он несомненно был одним из самых могущественных людей на континенте.

Но перед тихой даосской церковью он выглядел, как обычный мужчина средних лет.

Возможно, потому что Архиепископ Вэньшуя не был смиренным, как обычно, и тем более не расхваливал его.

Архиепископ относился к нему, как к обычному верующему средних лет, который пришел отдать дань уважения Попу.

Три Префекта Ортодоксии и сотня всадников ранним утром въехали в Город Вэньшуй.

После этого из даосской церкви послышалось много шума.

Как раз в это мгновение Второй Хозяин Танг пришел к каменным ступенькам и сказал, что желает отдать дань уважения Попу.

Архиепископы доставили ему сообщение, а затем он сказал, что Поп только что проснулся и еще умывался, что требовало подождать.

Это было совершенно обычное явление. Хотя Второй Хозяин Танг знал, что это просто отговорка, ему все еще пришлось ждать внизу каменных ступенек.

Но он не ожидал, что ему придется прождать полдня. Утренний свет отогнал туман в лесу, а затем превратился в редкий теплый солнечный свет зимнего солнца.

Пока время шло, на лицах двух Стражей и нескольких последователей за спиной Второго Хозяина Танга появились довольно неприятные выражения.

Так как Поп прибыл в Вэньшуй, клан Танг, естественно, должен был прислать кого-то встретить его, но почему Второй Хозяин был вынужден так долго ждать? Они демонстрировали свою силу клану Танг?

Если бы не тот факт, что Второй Хозяин Танг молчал все это время, они, вероятно, уже начали бы поднимать шум.

В конце концов, это был Город Вэньшуй. С определенной перспективы глава клана Танг был настоящим императором здесь.

Будь это Император Тайцзун или бесчестная Божественная Императрица Тяньхай, в этом городе их указы никогда не были такими же эффективными, как одно предложение от главы клана.

По их мнению Второй Хозяин представлял клан Танг, так что даже Поп не мог так унижать его!

Второй Хозяин Танг, держа руки за спиной, прождал полдня под каменной лестницей. Не только злость, даже нетерпимость была заметна на его лице.

Но это не означало, что у него было настолько умиротворенное настроение.

В действительности у него было довольно жуткое настроение.

В перевороте три года назад в Мавзолее Книг он сыграл невероятно важную роль. Обычные люди не знали об этом, но все, у кого было право знать, знали.

С того момента он стал важным персонажем континента, способным склонить чашу весов.

Хотя он еще не стал хозяином Города Вэньшуй, все знали, что этот день был не так уж далек.

Более того, Старый Глава передал семейное дело и внутренние дела клана ему.

Он уже по сути был хозяином Города Вэньшуй.

И после того, как Танг Тридцать Шесть был пленен в зале предков полгода назад, никто не смел ставить его под сомнение, даже Город Сюэлао.

И когда он отправился в столицу навестить императора месяц назад, он отправился прямо во дворец без необходимости отправлять сообщение!

Кто посмеет намеренно заставлять его так долго ждать?

Жаль, что мы не смогли убить тебя в горах, и я даже позволил тебе войти в Вэньшуй. Байши, этот дурачок, как ты был обнаружен? Но даже если ты вошел в Вэньшуй, что ты можешь

поделать, кроме детской ярости? Великий Поп... ты правда думаешь, что это так хорошо?

Второй Хозяин Танг со спокойным выражением лица думал об этих предательских словах, глядя на крышу церкви, ютящейся в лесу.

Когда он подумал об этих последних словах, он нашел их довольно забавными. Пока он расхваливал свое остроумие, уголки его губ приподнялись.

В прошлом Архиепископ Вэньшуя, находящийся рядом с ним, определенно тактично спросил бы, о чем улыбался Второй Хозяин.

Но сегодня все было по-другому. Архиепископ Вэньшуя окинул его серьезным взглядом и сказал: «Мистер Танг, пожалуйста, не забывайте о ваших манерах».

Улыбка Второго Хозяина Танга вдруг исчезла. Он больше не мог поддерживать свой умиротворенный вид, превращая его в холодное выражение лица.

Как только все его терпение было на грани исчезновения, даосская церковь наконец-то передала сообщение.

Второй Хозяин Танг и его сопровождение взошли по каменным ступенькам, пересекая тихий лес и прибывая к святым вратам. Подняв взгляды, они увидели грушевое дерево.

Под грушевым деревом никого не было. Там не было снега или белоснежных цветков на земле. Кто-то недавно вымыл плитку, оставляя ее влажной и чистой. Возможно, тут раньше была кровь?

Небо еще было полным облаков, а от зимнего солнца все еще исходил теплый свет. Оставалось еще некоторое время до прихода ночи, но многие лампы уже были зажжены в зале.

Если встать снаружи святых врат и заглянуть внутрь, можно получить ошибочное представление, что внутри было море звезд.

Второй Хозяин Танг вошел в святые врата.

Два Стража и стража клана Танг продолжили следовать, но были остановлены.

Архиепископ Вэньшуя посмотрел на этих людей из клана Танг и спокойно сказал: «Пожалуйста, не бегайте вокруг леса, или вы можете умереть».

Пока он говорил с ними, в заднем саде у реки появилось несколько десятков священников, и две толстых и тяжелых цепи поднялись на поверхность, блокируя реку.

Из-за правил клана Танг на Вэньшуе практически не было лодок, но даосская церковь все равно подготовила себя к возможности.

Второй Хозяин Танг в тишине смотрел на море звезд, сформированное лампами, а затем поднял руку, указывая, чтобы его последователи ждали.

Пройдя через высокий порог, он прибыл в тихую область перед залом и увидел Линхай Чживана и Ань Линь.

Два архиепископа стояли на каменных ступеньках перед залом, выглядя, как два священных идола.

Второй Хозяин Танг поприветствовал их, а затем медленно открыл рот.

Он смеялся, но не было звука.

Это было его привычное выражение. Временами люди находили это комичным, временами - ужасающим, но когда бы это не случалось, этот беззвучный смех был наполнен насмешкой и злобой к этому миру.

Линхай Чживан невыразительно посмотрел на него, как на идиота.

Ань Линь молча кивнула, возвращая приветствие, после чего игнорировала его.

Второй Хозяин Танг постепенно прекратил смеяться и сказал: «Использовать двух архиепископов для присмотра за дверью - делал ли подобное какой-то другой Поп?»

Он не стал дожидаться ответа. Легонько взмахнув рукавами, он толкнул дверь и вошел.

В зале были зажжены бесчисленные лампы, и их яркие лучи света сияли на его лицо.

Он был немного похож на Танга Тридцать Шесть. У них обоих были привлекательные лица, но он был еще более безразличным.

В следующее мгновение оттенок безразличия развеялся, преобразуясь в неописуемые эмоции.

В центре церкви был помещен молитвенный коврик.

Он, естественно, был там для людей, чтобы они могли поклониться.

http://tl.rulate.ru/book/1222/263787